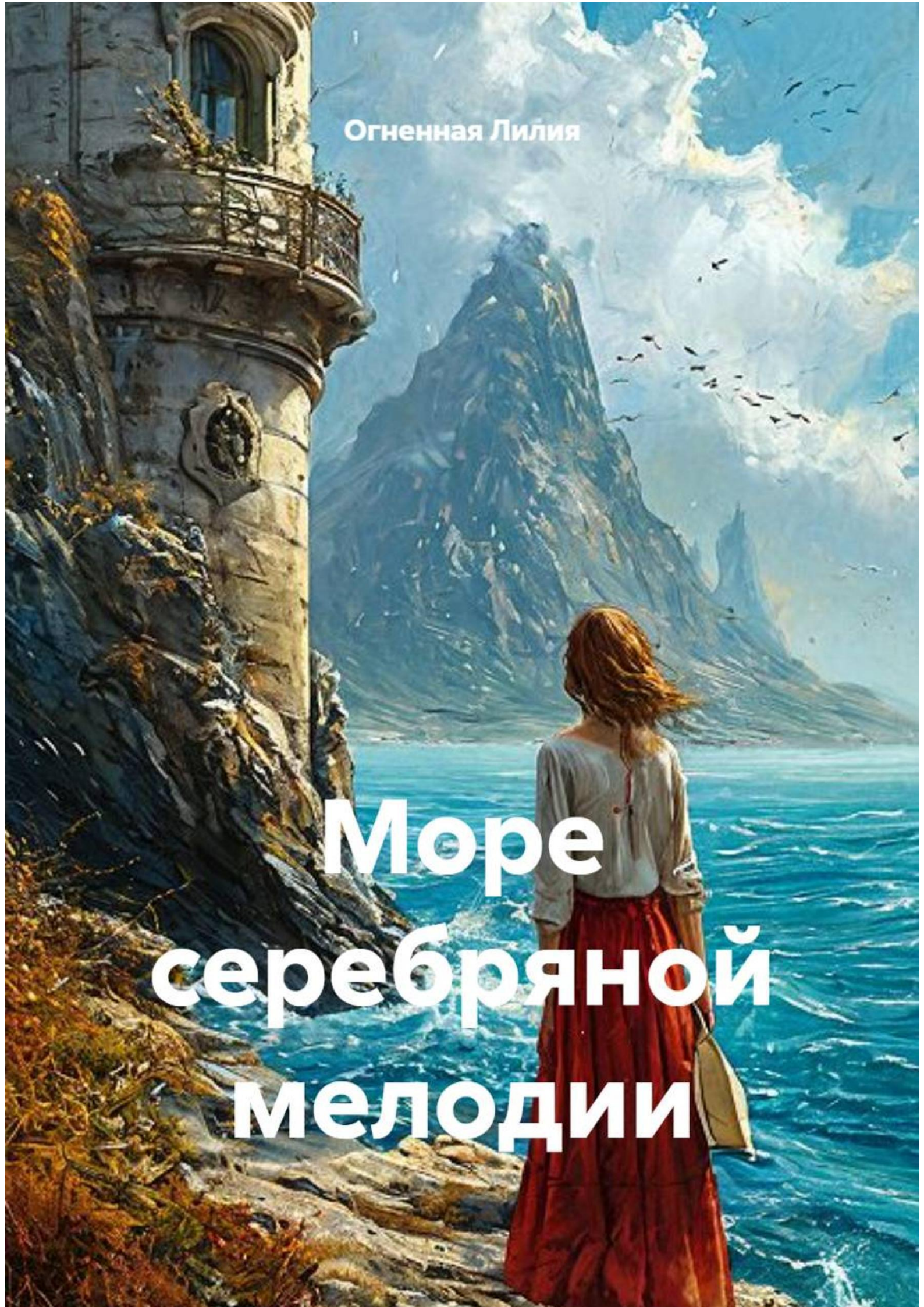

A woman with long reddish-brown hair, wearing a white long-sleeved blouse and a long red skirt, stands on a rocky cliff looking out at a vast blue sea. To her left is a stone lighthouse with a balcony. In the distance, a tall, jagged sea stack rises from the water under a bright blue sky with white clouds and many birds flying. The overall style is painterly and romantic.

Огненная Лилия

Море серебряной мелодии

Огненная Лилия

Море серебряной мелодии

«Автор»

2026

Лилия О.

Море серебряной мелодии / О. Лилия — «Автор», 2026

Книга знакомит с Алисией, которая два года назад потеряла отца, бесследно исчезнувшего в Серебряном море. Девушка не может слышать музыку, и пустота в душе растет. Однажды старый маячник передает ей загадочное письмо без подписи с фразой: «Твоя мелодия спрятана на дне». Эта весть становится началом опасного путешествия к таинственному незнакомцу, способному либо вернуть ей музыку, либо отнять её навсегда.

© Лилия О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог: Девушка с пустыми руками	5
Глава 1. Тот, кто не говорит без надобности	6
Глава 2. Та, кто решилась	8
Глава 3. Рифы Плача	10
Глава 4. Сон под водой	11
Глава 5. Память в пещере	13
Глава 6. Колыбельные для бури	15
Глава 7. Эхо скорби	16
Глава 8. Поцелуй прилива	17
Глава 9. Сердце бури	18
Глава 10. Охотник за мелодиями	19
Глава 11. Ночь в расщелине	20
Глава 12. Совет Лены	21
Глава 13. Подводный дворец	22
Глава 14. Битва во дворце	23
Глава 15. Пробуждение	24
Глава 16. Возвращение	25
Глава 17. Утро новой жизни	26
Глава 18. Первый снег	27
Глава 19. Признание отца	28
Глава 20. Старые раны	29
Глава 21. Школа серебряных нот	30
Глава 22. Старые карты	31
Глава 23. Тень на воде	32
Глава 24. Свет у маяка	33
Глава 25. Остров Ветров	34
Глава 26. Заживление	35
Глава 27. Свадебный вальс	36
Глава 28. Тихая гавань	37
Глава 29. Новая семья	38
Глава 30. Рождение	39
Глава 31. Наследница	40
Глава 32. Первая буря	41
Глава 33. Чужая среди своих	42
Глава 34. Охотники	43
Глава 35. Тень из прошлого	44
Глава 36. Подвох за мхом	45
Глава 37. Исцеление	46
Глава 38. Возвращение охотников	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Огненная Лилия

Море серебряной мелодии

Пролог: Девушка с пустыми руками

Она стояла на краю обрыва, и ветер трепал её светлые волосы, словно пытался что-то прошептать. Внизу, далеко внизу, билось о скалы Серебряное море – названное так не за цвет воды, а за те странные, похожие на звон хрусталя звуки, которые оно издавало в тихие лунные ночи. Местные говорили: море поёт. Поёт о тех, кого забрало, и о тех, кто когда-нибудь вернётся.

Алисия пришла сюда не слушать. Она пришла забыть.

Два года назад её отец, знаменитый собиратель древних мелодий, вышел в море на своей хрупкой лодке и не вернулся. Ему говорили: не ходи, старик, волны злые в эту луну. Но он рассмеялся: «Море меня не тронет, я знаю его песню». И исчез. Не нашли ни обломков, ни тела – только серебряную флейту на песке, которую Алисия теперь носила на шее.

С тех пор она не могла слышать музыку. Любая мелодия – даже детская песенка из соседнего дома – заставляла её сердце сжиматься так, будто кто-то сдавливал его ледяной рукой. Она перестала играть, перестала петь, перестала даже напевать себе под нос. И пустота внутри разрасталась с каждым днём.

— Ты опять здесь, — раздался голос за спиной.

Она обернулась. На тропинке стоял старый маячник Эдвард, весь пропахший солью и табаком.

— Море не отдаёт своих, девочка. Ты это знаешь.

— Знаю, — тихо сказала Алисия. — Но оно могло бы хотя бы объяснить — зачем?

Старик покачал головой и, помолчав, протянул ей помятый конверт.

— Это пришло сегодня. Без обратного адреса. Я подумал... тебе стоит прочесть.

На конверте было выведено изящным почерком: «Алисии, дочери Элиана».

Внутри — один лист. И всего одна фраза:

«Твоя мелодия спрятана на дне. Приходи, когда луна окрасит волны в серебро. Я жду.»

Подписи не было. Только маленький набросок — корабль с парусами, похожими на крылья чайки.

С этого началось путешествие, о котором рыбаки потом рассказывали ночами у костров. Путешествие к тому, кто мог вернуть музыку. Или навсегда её отнять.

Глава 1. Тот, кто не говорит без надобности

На следующее утро Алисия отправилась на причал, сама не зная зачем. Письмо лежало в кармане куртки, и каждый шаг отдавался в висках вопросом: «Кто? Кто мог знать об отце и о ней?»

Причал был почти пуст. Лишь двое — старуха с вёслами и высокий парень, который чинил сеть. Парень не поднял головы, когда Алисия прошла мимо, но что-то в его фигуре заставило её замедлить шаг. Широкие плечи, обветренные руки, и странное — какаято неестественная, резкая грация. Будто каждое движение он просчитывал на три шага вперёд.

— Вы не знаете, — спросила она нерешительно, — чей это корабль у дальнего пирса? С чёрным парусом?

Парень поднял глаза. И Алисия поняла, почему он казался странным: у него были глаза цвета штормового неба — серые, почти прозрачные, с такой глубиной, что в них можно было утонуть. И взгляд — спокойный, изучающий, как у человека, привыкшего не тратить слов.

— Мой, — сказал он. Голос низкий, чуть хриплый.

— Вы рыбак?

Он чуть заметно усмехнулся.

— Иногда. А иногда... доставляю людей в места, куда никто не хочет плыть.

— Откуда вы знаете, куда я хочу?

— По глазам, — ответил он. И отвернулся к сети.

Алисия растерялась. Что за странный тип? Ни имени, ни «здравствуйте», ни даже намёка на обычную вежливость. Она уже хотела развернуться и уйти, но вдруг он сказал, не глядя:

— Элиан два года назад нанял меня. Сказал, что если не вернётся, к тебе придёт письмо. Сердце Алисии пропустило удар.

— Вы знали моего отца?

— Я знал его голос. — Парень наконец повернулся и посмотрел прямо на неё. — Он играл на флейте так, что море затихало. Мы вышли вместе на поиски одной старой легенды... но я остался на берегу. Он сказал: «Жди трое суток. После — плыви к маяку и отдай конверт». Я ждал четверо. И пятую ночь. Он не вернулся.

Тишина повисла тяжёлая, как мокрая сеть.

— Как вас зовут? — спросила Алисия осипшим голосом.

— Кай.

— И вы повезёте меня туда, куда он плыл?

Кай скрестил руки на груди.

— Я повёз бы тебя и бесплатно, но есть одна беда. Туда нельзя просто так приплыть. Нужен ключ.

— Какой ключ?

— Мелодия.

Он вытащил из-за пазухи маленькую шкатулку из чёрного дерева.

— Твой отец оставил это. Сказал: «Когда моя дочь захочет найти меня, она откроет её. Но только когда будет готова услышать правду».

Алисия взяла шкатулку дрожащими пальцами. Крышка не поддавалась. Ни замка, ни щеколды — просто гладкое дерево и тонкая серебряная инкрустация в виде морской волны.

— Она не открывается, — прошептала она.

— Потому что ты не готова. — Кай снова взялся за сеть. — Возвращайся, когда внутри перестанет болеть. Или... когда боль станет твоим компасом.

Он больше не сказал ни слова. И Алисия ушла, сжимая в кулаке холодное дерево и чувствуя, как гдето далеко, на самом краю слуха, море запело свою бесконечную, печальную песню.

Глава 2. Та, кто решилась

Алисия вернулась к маяку только через три дня. Всё это время она сидела дома, сжимая в пальцах холодное дерево шкатулки. Она не открывала её — не потому, что не хотела, а потому, что боялась. Боялась услышать правду, боялась, что внутри окажется пустота, боялась, что отец навсегда останется для неё только голосом, который она запретила себе помнить.

На третью ночь она проснулась от того, что море пело. Не то чтобы она слышала его — скорее, чувствовала вибрацию сквозь подушку, сквозь половицы, сквозь саму землю. Она вышла на крыльцо, и лунный свет заливал каменистый берег серебром. И тут шкатулка в её руке дрогнула.

— Ты готова? — спросила она саму себя.

В ответ — тишина. Но Алисия вдруг поняла, что больше не может ждать. Она накинула куртку, сунула шкатулку в карман и побежала к причалу.

Кай сидел на корме своей лодки и чинил парус при свете масляного фонаря. Увидев её, он не удивился.

— Я знал, что ты придёшь, — сказал он, не поднимая головы. — Вопрос только — когда.

— Сегодня, — ответила Алисия, запыхавшись. — Мы отплываем сейчас же.

— Ночью? — он наконец посмотрел на неё. В его серых глазах плясали отблески пламени. — В открытое море, в полнолуние, когда серебряная дорожка ведёт прямо к Рифам Плача?

— Ты боишься? — спросила она с вызовом.

Кай усмехнулся, и эта усмешка была совсем не злой — скорее, грустной.

— С тобой — нет. Но ответь мне честно, Алисия. Ты готова услышать то, что спрятано в шкатулке? Потому что на берегу ещё не поздно передумать. В море — уже нет.

Она молча вытащила шкатулку из кармана, положила её на колени и провела пальцами по серебряной инкрустации. Крышка не поддавалась.

— Как мне её открыть? — спросила она.

— Твоя мелодия, — тихо сказал Кай. — Элиан говорил, что она заперта не на замок, а на звук. Только тот, кто носит флейту на шее, может спеть песню, которую услышит дерево.

Алисия достала флейту отца — маленькую, костяную, с вытертыми отверстиями. Она не играла на ней два года. Губы забыли, как дуть. Но сейчас она поднесла инструмент к губам и выдохнула — не мелодию, а просто звук, похожий на стон чайки. Шкатулка дёрнулась. Крышка приоткрылась на палец.

— Продолжай, — велел Кай.

Алисия закрыла глаза. Память сама повела её пальцы. Из флейты полилась песня — негромкая, печальная, похожая на колыбельную, которую когда-то напевала ей мать. Алисия не помнила, откуда знает эту мелодию. Она просто вытекала из неё, как вода из родника.

Крышка распахнулась.

Внутри, на бархатной подушечке, лежал не ключ, не карта и даже не письмо. Там был маленький амулет — серебряная раковина, внутри которой мерцала капля, похожая на застывший лунный свет.

— Что это? — прошептала Алисия.

— Слеза сирены, — ответил Кай. — Твой отец нашёл её за день до того, как исчез. Он говорил, что это ключ к Серебряной мелодии — той самой, что заставляет море петь. С её помощью можно найти путь сквозь Рифы Плача.

— Ты знал, что там, в шкатулке? — спросила Алисия, поднимая на него глаза.

— Знал. И знаю, что без неё мы не пройдем. А с ней — тоже не факт, что вернёмся.

— Я не боюсь, — сказала она и надела амулет на шею рядом с флейтой.

Кай кивнул, словно только этого и ждал. Он помог ей забраться в лодку, отвязал канат и оттолкнулся от причала. Вёсла бесшумно вошли в воду, и берег начал медленно отдаляться.

— А теперь слушай, — сказал он, когда они вышли в открытое море. — Есть одно правило. В этих водах нельзя врать. Даже себе. Море помнит каждое слово. Скажешь неправду — и оно поднимет волну, которая утащит тебя на дно. Ты готова говорить правду, Алисия?

Она долго молчала, глядя на лунную дорожку, которая тянулась за кормой.

— Я боюсь, — наконец сказала она. — Боюсь, что мой отец мёртв. Боюсь, что я никогда не смогу снова играть. Боюсь, что я полюблю тебя, а ты исчезнешь, как он.

Кай перестал грести. В тишине слышно было только лёгкое посапывание волн о борт.

— Я уже исчез однажды, — сказал он негромко. — Только не из моря — из жизни. Моя жена и дочь погибли в кораблекрушении пять лет назад. Я остался жить, потому что море не приняло меня. Сказало: «Ты ещё нужен». С тех пор я вожу людей, которые ищут то, что потеряли.

Алисия не знала, что ответить. Она только протянула руку и коснулась его ладони. Он не отодвинулся.

— Плывём дальше, — сказал он через минуту. — До рассвета нужно добраться до первого буя.

Глава 3. Рифы Плача

Лодка мерно покачивалась на волнах, когда Алисия впервые услышала это. Не тот ласковый шёпот, которым море встречало их у берега, и не тревожный звон, предвещавший шторм. Нет. Это был вой. Низкий, протяжный, похожий на плач тысячи женщин.

— Что это? — спросила она, вцепившись в борт.

Кай поднял голову. Его лицо в свете масляного фонаря казалось высеченным из камня.

— Рифы Плача, — ответил он. — Мы близко.

Алисия взглянула вперёд. В нескольких сотнях метров из воды торчали чёрные зубья скал. Между ними клокотала пена, а воздух дрожал от того самого воя — такого громкого, что, казалось, он проникал прямо в кости.

— Мы можем их обойти?

— Нет. Путь к Острову Забытых Мелодий лежит только через них. Твой отец прошёл. Значит, и мы пройдем.

Кай взялся за вёсла и направил лодку прямо в узкий проход между двумя самыми высокими рифами. Вода вокруг забурилась, и Алисия увидела, как на поверхности появляются и исчезают пузыри — большие, размером с её голову. Из них вырывались звуки: обрывки фраз, смех, крики, плач.

— Не слушай! — крикнул Кай, перекрывая шум. — Это голоса тех, кто погиб здесь. Они пытаются заманить тебя в воду. Зажми уши, если нужно!

Алисия заткнула уши пальцами, но голоса всё равно проникали в голову — они звучали прямо внутри, минуя барабанные перепонки.

«Алисия... доченька... помоги мне...»

— Папа? — она убрала руки и подалась вперёд.

— Нет! — Кай схватил её за плечо. — Это не он. Это ловушка. Смотри!

Он указал на воду. В пенистой кипе Алисия увидела лицо — искажённое, серое, с пустыми глазницами. Оно улыбалось и тянуло к ней руки-водоросли.

— Не тронь, — прошептал Кай. — Доверься амулету.

Амулет на её груди вспыхнул ослепительным светом. Вой оборвался. Лицо в воде размылось и исчезло. Лодка выскользнула из прохода и оказалась в спокойной лагуне, окружённой рифами со всех сторон.

— Мы внутри, — выдохнул Кай. — Самое страшное позади.

Но Алисия заметила, как дрожат его руки, сжимающие вёсла.

— Ты тоже их слышал? — спросила она.

— Я слышал жену. Она звала меня по имени. И дочку. — Он помолчал. — Каждый раз, когда я здесь, они зовут. И каждый раз я не отвечаю. Потому что знаю — они не хотят, чтобы я к ним присоединился. Не сейчас.

Алисия ничего не сказала. Она просто села рядом с ним и положила голову ему на плечо. Лодка медленно плыла по гладкой, как зеркало, воде. Рифы остались позади, и вскоре показался берег — песчаный, но не золотой, а серебряный. Песок на нём переливался так же, как амулет.

— Добро пожаловать на Остров Забытых Мелодий, — сказал Кай.

Глава 4. Сон под водой

Они вытащили лодку на берег и разбили лагерь у подножия высокой пальмы. Кай развёл костёр, выложив камни в круг — здесь, на острове, деревья были сухими, словно никто не прикасался к ним веками. Алисия сидела у огня и смотрела на амулет, который теперь пульсировал ровным серебряным светом.

— Он ведёт нас? — спросила она.

— Он показывает, что мы на правильном пути. — Кай подбросил в костёр ещё веток. — Ложись спать. Завтра на рассвете пойдём к храму.

— А ты?

— Я посижу. Кто-то должен следить за огнём.

Алисия легла на песок, подложив под голову свёрнутую куртку. Море тихо шептало где-то рядом. Она закрыла глаза и почти сразу провалилась в сон.

Ей снилась вода. Тёплая, прозрачная, бесконечная. Она не тонула — она парила, словно была рыбой. Вокруг плавали стайки серебристых мальков, и солнечные лучи пробивались сквозь толщу, рисуя на песчаном дне танцующие узоры.

А потом из глубины поднялась Она.

Женщина с длинными волосами цвета морской пены, с глазами без радужки — чёрными, как бездна. Её тело ниже пояса переходило в рыбий хвост, покрытый чешуёй, которая переливалась всеми оттенками зелёного и синего. Она плыла к Алисии, и каждое движение её было грациозным, как танец.

— Не бойся, — сказала сирена. Голос её звучал внутри головы, мягко и печально. — Я не причиню тебе вреда.

— Кто ты? — спросила Алисия во сне.

— Я твоя мать.

Алисия попыталась отплыть назад, но тело не слушалось. Сирена подплыла ближе и коснулась её щеки холодной рукой.

— Ты не знала меня. Я ушла, когда тебе было два года. Элиан сказал, что я умерла. Но это неправда. Я превратилась в это, потому что прокляла море за то, что оно разлучило нас с ним.

— С папой?

— Да. Мы любили друг друга, но море ревниво. Оно потребовало жертву. Я отдала себя, чтобы он жил. Но он не смог жить без меня — и пришёл сюда, на остров. Теперь он спит в хрустальном гроте, между жизнью и смертью.

— Как мне его спасти? — спросила Алисия.

— Найди Серебряную мелодию. Она спрятана в трёх источниках. Когда соберёшь их, приходи к подводному дворцу. Я покажу дорогу.

Сирена начала отдаляться, растворяясь в голубоватой дымке.

— Подожди! — крикнула Алисия. — Как тебя зовут?

— Лена, — донёсся ответ. — Ты носишь моё имя.

Алисия проснулась от того, что Кай тряс её за плечо. Над островом занимался рассвет, костёр почти догорел.

— Ты кричала во сне, — сказал он. — Что тебе приснилось?

— Мама, — прошептала Алисия, садясь. — Она — сирена. И отец не умер. Он спит под водой.

Кай побледнел. Он долго молчал, потом спросил:

— Она сказала, как его найти?

— Серебряная мелодия. Три источника. И потом — подводный дворец.

Кай выпрямился и посмотрел на горизонт.

— Значит, это правда. Всё, что говорил твой отец — правда.

Он помог ей встать, и они двинулись вглубь острова, туда, где среди джунглей белели развалины древнего храма.

Глава 5. Память в пещере

Храм оказался не таким, как представляла Алисия. Не колонны и статуи, а полукруглый амфитеатр, вырубленный прямо в скале. Ступени вели вниз, к круглой площадке, где стоял каменный алтарь. На алтаре лежала вторая шкатулка — такая же, как у Алисии, только больше.

— Подойди, — сказал Кай. — Это твой путь.

Она спустилась по ступеням, держа флейту наготове. Но едва коснулась шкатулки, как из воздуха соткалась фигура — полупрозрачный воин в древних доспехах. Он загородил собой алтарь и произнёс голосом, похожим на скрежет камня:

— Только тот, кто отдаст частицу себя, получит то, что ищет.

— Что значит «отдаст частицу себя»? — спросила Алисия.

— Кровь. Память. Или песню.

Кай вышел вперёд.

— Возьми мою кровь.

— Нет, — сказала Алисия. — Я сама.

Она достала флейту и заиграла. Не ту колыбельную, что открыла шкатулку, а новую — одиночество, которое она чувствовала все эти два года. О пустом доме, о флейте, которую боялась поднять, о бесконечных ночах у окна.

Фигура воина заколебалась, стала прозрачнее.

— Недостаточно, — прошелестел он. — Ты играешь о себе, но не о других.

Тогда Алисия закрыла глаза и сыграла о Кае. О его жене и дочери, которых он потерял. О его молчании, которое громче криков. О его руках, которые помнят детские пальчики.

Воин исчез. Шкатулка открылась сама собой.

Внутри лежал пергамент с картой. На ней были отмечены три точки: «Эхо скорби» — фонтан на острове, «Поцелуй прилива» — грот у подножия скалы, и «Сердце бури» — вершина самого высокого утёса.

— Три источника, — прочитал Кай. — Мы найдём их.

Но Алисия не смотрела на карту. Она смотрела на него.

— Откуда ты знаешь, что я играла о тебе?

— Твоя музыка... она проникает в душу. — Он помолчал. — Никто никогда не играл обо мне. Спасибо.

Она взяла его за руку, и они вышли из храма под солнечный свет. Алисия чувствовала странную лёгкость — будто вместе с музыкой она отпустила часть своей боли.

Остаток дня они искали пещеру, которая могла бы служить убежищем на ночь. Нашли на западном берегу — глубокую, сухую, с естественным каменным выступом, заменявшим лежанку.

Кай собирал хвороста и разжёг маленький костёр у входа. Алисия сидела у огня и перебирала в памяти события дня.

— Расскажи мне о Лене, — попросил он, садясь рядом.

— О маме? — Алисия удивилась. — Я почти ничего о ней не помню. Только запах — она пахла солью и розами. И голос — пела мне на ночь. Но потом... потом папа сказал, что она уехала и не вернётся.

— Он хотел уберечь тебя от правды.

— Но правда всегда находит. — Она помолчала. — А ты? Расскажи о своей семье. О жене.

Кай долго молчал. Алисия уже думала, что не ответит, но он начал говорить — тихо, как будто сам с собой.

— Её звали Мира. Она была дочерью рыбака, но ненавидела море. Говорила, что оно забирает мужчин. А потом полюбила меня — и приняла море, потому что я был его частью. Наша дочка, Айлин, родилась в шторм. Я принимал роды сам, на корабле. Мира держала меня за руку и кричала, а ветер выл так, что я ничего не слышал. Когда всё кончилось, наступила тишина. И Айлин заплакала — громко, звонко. Море затихло, будто слушало.

— Почему вы вышли в море с маленьким ребёнком?

— У нас не было дома на берегу. Мы жили на лодке. Это был наш дом. А однажды ночью нас накрыл водоворот. Я не знаю, как выжил — просто очнулся на обломке доски, а их рядом не было. Искал три дня. Нашёл только куклу Айлин — ту самую, что отдал в гроте.

— Ты не винишь себя?

— Виною. Каждый день. Каждый час. Но твой отец сказал мне тогда, на причале: «Море не забирает тех, кого любит. Оно берёт их на время». Я думал, он сумасшедший. А теперь... теперь я не знаю.

Алисия подвинулась ближе и положила голову ему на плечо. Он не отстранился.

— Ты не один, — прошептала она.

Кай накрыл её руку своей. Так они сидели, глядя на море, пока не стемнело совсем.

Глава 6. Колыбельные для бури

Ночью снова поднялся ветер. Не шторм, но сильный порывистый бриз, который завывал в камнях и бросал песок в лицо. Алисия проснулась от холода — костёр почти погас. Кай спал сидя, прислонившись к стене пещеры, и его лицо во сне было беззащитным, почти мальчишеским.

Она подбросила веток в огонь, но ветер задувал пламя. Тогда она взяла флейту.

Она не знала, какую мелодию выбрать. Что-то спокойное, чтобы уговорить море. Она сыграла ту самую колыбельную, которую пела ей мать — её когда-то пела Лена, превратившаяся в сирену. Мелодия лилась над водой, и ветер, казалось, прислушивался.

Кай открыл глаза.

— Что ты делаешь?

— Успокаиваю шторм.

Она продолжала играть, и вдруг заметила: над водой, прямо напротив пещеры, появилась фигура. Женщина с длинными волосами — Лена. Она не подплывала близко, просто смотрела с волн.

— Мама? — прошептала Алисия.

Лена кивнула и сложила руки на груди — словно благодаря за песню.

Ветер стих. Море успокоилось. Лена исчезла.

Алисия опустила флейту. Кай подошёл и встал рядом, глядя на тёмную гладь.

«— Она приходит, когда ты играешь», — сказал он. — Твоя музыка связывает вас.

— Я хочу обнять её. По-настоящему. Не во сне.

— Найдём Серебряную мелодию — и, может быть, сможешь.

Он повернулся к ней. В лунном свете его глаза казались почти чёрными, но в них было что-то тёплое — то, чего Алисия не замечала раньше.

«— Я никогда не встречал человека, который мог бы заставить море замолчать одной песней», — сказал он. — Ты особенная, Алисия. Не только потому, что ты дочь Элиана и Лены. Ты особенная сама по себе.

Она почувствовала, как сердце забилося быстрее. Не от страха — от чего-то другого, нового, пугающего и прекрасного одновременно.

— Кай... — начала она.

Но он приложил палец к её губам.

— Не говори ничего. Не сейчас. Завтра нас ждёт «Эхо скорби». Береги силы.

Он отступил на шаг, снова сел у стены и закрыл глаза. Алисия осталась стоять, сжимая флейту и чувствуя, как амулет пульсирует в такт её сердцу.

В эту ночь она почти не спала. Она думала о матери, которая плавает в глубине, об отце, который спит в хрустальном гроте, и о мужчине с печальными глазами, который сидел в трёх шагах от неё, но всё равно казался недостижимым, как звёзды.

«Я особенная», — повторила она про себя. — «Особенная настолько, чтобы спасти их всех».

И впервые за долгое время она поверила, что у неё получится.

Глава 7. Эхо скорби

На рассвете они отправились к первому источнику. Карта, найденная в храме, вела их вглубь острова, где среди густых зарослей дикого винограда и колючих кустарников пряталось небольшое озеро. Вода в нём была чёрной, как чернила, и абсолютно неподвижной. — Это оно? — спросил Кай, останавливаясь на берегу.

Алисия сверилась с пергаментом.

— Здесь написано: «Эхо скорби. Тот, кто плачет над водой, услышит свою боль». Я должна заплакать?

— Не просто заплакать. Ты должна вспомнить самое горькое, самое глубокое горе, которое у тебя было. И позволить ему выйти наружу.

Алисия опустила на колени у самой воды. Она смотрела в чёрную гладь и видела своё отражение — бледное, с кругами под глазами. Горе? У неё было много горя: потеря отца, молчание матери, одиночество. Но самое острое, самое режущее — это день, когда она узнала, что отец не вернётся.

Ей было семь. Эдвард пришёл к ним в дом и что-то долго шептал маме (тогда ещё человеческой). А потом мама закричала. Так страшно, что Алисия выбежала на улицу и забилась в кусты. Она не плакала. Она просто сидела и смотрела, как муравьи тащат соломинку. А внутри всё оборвалось — навсегда.

Алисия закрыла глаза, и слёзы потекли сами. Они падали в чёрную воду, и та начинала светиться — сначала тускло, потом ярче. Из глубины поднялось эхо: её собственный плач, многократно усиленный, искажённый, похожий на крик чайки.

— Я не хотела, чтобы ты уходил, — прошептала она. — Ты обещал вернуться. Ты всегда возвращался.

Вода вспыхнула серебром, и на поверхности появилась маленькая раковина, пульсирующая светом. Алисия взяла её.

— Первый источник, — сказал Кай. — Ты справилась.

Она вытерла слёзы и спрятала раковину в карман.

— Это было тяжелее, чем я думала.

— Потому что ты не плакала два года. А теперь твоё горе вышло наружу. Станет легче.

Она не знала, станет ли легче. Но что-то внутри действительно отпустило — будто завязанный узел наконец распутался.

Глава 8. Поцелуй прилива

Второй источник назывался «Поцелуй прилива» и находился на противоположной стороне острова — в гроте, который открывался только в отлив. Они добрались туда к полудню. Грот оказался низким, с капающей со сводов водой и скользкими камнями. Внутри, в углублении стены, лежала ещё одна раковина — но до неё нужно было добраться через узкий проход, залитый водой. — Придётся плыть, — сказал Кай, снимая куртку. — Я не умею плавать, — призналась Алисия. — Я понесу тебя. Держись за меня. Он вошёл в воду, и она обхватила его за шею. Вода была ледяной, но Кай двигался уверенно, ощупывая ногами дно. Когда они добрались до раковины, он поднял её и передал Алисии. — Говорят, этот источник требует не жертвы, а откровения, — сказал он. — Ты должна сказать вслух то, чего боишься больше всего. Алисия зажала раковину в кулаке. Холод пробирал до костей, но она знала, что должна. — Я боюсь, что останусь одна. — Голос дрожал. — Что ты уйдёшь, как отец. Что мама исчезнет. Что я никогда не смогу любить по-настоящему, потому что все, кого я люблю, либо умирают, либо превращаются в рыб. Кай молчал. Потом сказал: — Это честно. Он помог ей выбраться из грота. На берегу они сели на тёплые камни, чтобы обсохнуть. Алисия смотрела на вторую раковину — она светилась розоватым, в отличие от первой, серебряной. — Осталось последнее, — сказала она. — Сердце бури. — Это самое опасное, — кивнул Кай. — Но мы справимся.

Глава 9. Сердце бури

Вершина утёса, где находился третий источник, возвышалась над островом на сто локтей. Тропа к ней была узкой, осыпающейся, и Алисия несколько раз теряла равновесие. Кай шёл впереди и подавал ей руку на самых крутых участках. Ветер наверху был такой силы, что его можно было резать ножом.

Сердце бури оказалось не раковиной и не озером. Это был камень — чёрный, гладкий, с выемкой посередине, похожей на чашу. В выемке пульсировал туман.

«— Третий источник требует, не плача и не откровения», — сказал Кай, читая надпись на камне. — Он требует доверия. Ты должна закрыть глаза и сделать шаг вперёд. В туман.

— Но я упаду!

— Нет. Если ты доверяешь.

Алисия посмотрела на Кая. Ветер трепал её волосы, в глазах стояли слёзы — не от страха, от напряжения.

— Ты веришь в меня? — спросила она.

— Больше, чем в море.

Она закрыла глаза и шагнула.

Туман обволок её, тёплый и влажный. Она не упала — она парила. А потом услышала голос: не отца, не матери — свой собственный, будущий. Который пел Серебряную мелодию.

Когда она открыла глаза, туман рассеялся. На камне лежала третья раковина — золотая, переливающаяся.

— Ты сделала это, — выдохнул Кай.

Она улыбнулась, но в тот же миг небо почернело. Из-за горизонта летела чёрная туча — необычная, пульсирующая красным.

— Это не шторм, — сказал Кай, хватая её за руку. — Это Лиан.

Глава 10. Охотник за мелодиями

Лиан спустился с неба на крыльях из чёрного дыма. Он был высок, худ, одет в плащ из вороньих перьев, и глаза его горели алым — как угли в печи.

«— Отдайте раковины», — сказал он голосом, похожим на треск костра.

— Нет, — ответила Алисия.

— Тогда я заберу их силой. Ты, девочка, не знаешь, с кем связалась. Я охотился за Серебряной мелодией триста лет. Ты не встанешь у меня на пути.

Он взмахнул рукой, и в Кая полетел ступок тьмы. Тот успел пригнуться, но тьма задела плечо — куртка задымилась, и Кай зашипел от боли.

— Кай!

— Не отвлекайся, — прохрипел он. — Беги!

Но бежать было некуда — позади обрыв. Алисия выхватила флейту. Она не знала, поможет ли музыка против колдовства, но решила попробовать.

Она заиграла. Не колыбельную, не песню о горе — она заиграла ярость. Ту, что копилась в ней годами: на море, на отца, на собственную беспомощность. Из флейты вырвалась серебряная волна и ударила Лиана в грудь. Он отшатнулся, но не упал.

— Неплохо, — усмехнулся он. — Но тебе нужно учиться.

Он щёлкнул пальцами, и вокруг Алисии и Кая выросла клетка из чёрных шипов.

— Я вернусь, когда вы решите отдать раковины. А пока — наслаждайтесь закатом.

Он взлетел и исчез в туче.

Кай рухнул на землю — рана на плече кровоточила. Алисия разорвала свою рубаху и перевязала его.

— Держись, — сказала она. — Мы выберемся.

— Как? — прошептал он, бледнея.

— Я сыграю снова. Но не ярость. Я сыграю надежду.

Она поднесла флейту к губам и заиграла мелодию, которую сочинила только что — о доме, о маяке, о тёплом плече, на котором можно уснуть. Чёрные шипы задрожали. И рассыпались.

Кай с трудом поднялся.

«— Ты невероятна», — сказал он.

— Помолчи, — ответила Алисия, помогая ему идти. — Нам нужно спуститься и найти укрытие.

Глава 11. Ночь в расщелине

Они спустились с утёса и нашли узкую расщелину в скале — достаточно глубокую, чтобы укрыться от ветра и дождя. Кай потерял много крови, его лихорадило. Алисия уложила его на сухой мох и укрыла своей курткой.

— Не спи, — сказала она. — Поговори со мной.

— О чём?

— О чём хочешь. Только не закрывай глаза.

Он слабо улыбнулся.

— Когда я был маленьким, мой отец водил меня в море. Мы ловили рыбу, и он рассказывал легенды. Одну — о девушке, которая умела разговаривать с ветром. Она могла успокоить любой шторм своей песней.

— И что с ней случилось?

— Её полюбил король бури. Он хотел жениться на ней, но она отказалась. Тогда он заточил её в башню. И она перестала петь. Ветер разбушевался и разрушил королевство.

— Печальная история.

— Но с хорошим концом. Её спас простой рыбак. Он пришёл к башне и запел — некрасиво, фальшиво, но от всей души. И ветер услышал его и открыл дверь.

— Ты веришь в такие сказки?

— Я верю, что музыка сильнее зла.

Он закрыл глаза. Алисия легонько потрясла его.

— Не спи!

— Я не сплю. Просто отдыхаю.

Она взяла его за руку и начала тихо напевать — без слов, просто мелодию. Кай расслабился, дыхание стало ровнее.

К утру жар спал. Он открыл глаза и увидел Алисию, сидящую рядом. Она не спала всю ночь.

— Спасибо, — сказал он.

— Не за что. Теперь ты мне должен.

— Вечность?

— Хотя бы.

Она улыбнулась, и в тусклом свете раннего утра её улыбка была похожа на луч, пробивший тучи.

Глава 12. Совет Лены

На третий день, когда Кай достаточно окреп, они двинулись к берегу, где надеялись найти лодку — Лиан не тронул её, видимо, не считал важной. У воды их ждала Лена.

Сирена выплыла из глубины и положила руки на борт. Её глаза были встревожены.

— Вы встретили Лиана, — сказала она. — Я чувствовала его магию.

— Он хочет раковины, — сказала Алисия.

— Он хочет не раковины. Он хочет Серебряную мелодию. Если он получит её, он станет властелином всех морей. Ни один корабль не выйдет в плавание без его позволения. Ни одна сирена не споёт без его приказа.

— Как нам остановить его? — спросил Кай.

— Вы должны добраться до подводного дворца раньше него. Соберите раковины воедино — они откроют проход. Но будьте осторожны: Лиан не придёт один. У него есть слуги — утопленники, которых он воскресил. Они исполняют его волю.

— Ты проводишь нас? — спросила Алисия.

— Не могу. Моя магия слабеет вдали от глубины. Но я могу дать вам вот что.

Она протянула Алисии маленький пузырёк с серебристой жидкостью.

— Это моя песня, застывшая в янтаре. Выпейте по глотку, когда будете входить во дворец. Она позволит вам дышать под водой.

Алисия спрятала пузырёк.

— Спасибо, мама.

— Не благодари. Возвращайтесь живыми.

Лена поцеловала её в лоб и скользнула обратно в воду.

Глава 13. Подводный дворец

Они выпили зелье на берегу, и кожа их покрылась тонкой серебристой плёнкой. Море расступилось перед ними, и они пошли — не поплыли, именно пошли — по дну, как по суше. Вокруг плавали рыбы, светились медузы, а вдалеке виднелись руины древнего города.

Подводный дворец оказался огромным, из белого коралла, с колоннами, увитыми водорослями. Внутри было светло — свет исходил от тысяч маленьких жемчужин, вделанных в стены.

В центре зала, на хрустальном ложе, спал Элиан. Он выглядел точно так же, как на старой картинке, которую Алисия хранила под подушкой: светлые волосы, тонкое лицо, руки, сложенные на груди. Он дышал — медленно, едва заметно.

— Папа, — прошептала Алисия и бросилась к нему.

Но её остановила невидимая преграда. Между нею и ложем была стена из чистой воды — плотной, как стекло.

— Чтобы пробудить его, нужно сыграть Серебряную мелодию, — сказал Кай. — Ты собрала три источника?

Алисия достала раковины. Они лежали на её ладони — серебряная, розовая, золотая.

— Что дальше?

— Соедини их. Попробуй.

Она сложила раковины вместе. Они слились в одну — переливающуюся, пульсирующую, и издали звук — высокий, чистый, как удар колокола.

— Теперь играй на флейте эту ноту, — сказал Кай. — Серебряная мелодия должна прозвучать в точности так, как звучит в твоём сердце.

Алисия поднесла флейту к губам. Но прежде чем она успела сыграть, из тени выступил Лиан.

Глава 14. Битва во дворце

— Как мило, — прошептал он. — Вы принесли мне мелодию сами.

Он взмахнул рукой, и из всех углов выползли утопленники — серые, раздутые, с пустыми глазами. Они окружили Алисию и Кая.

— Играй! — крикнул Кай, отбиваясь от одного из них. — Я задержу их!

Он выхватил нож и бросился на утопленников. Алисия заиграла.

Мелодия лилась — нежная, мощная, полная любви и боли. Стена воды между ней и отцом начала таять. Лиан закричал:

— Нет! Это моя мелодия!

Он кинулся к ней, но Кай преградил ему путь. Лиан ударил его чёрной молнией, и Кай упал.

— Кай! — Алисия не переставала играть, но слёзы застилали глаза.

— Играй, — прохрипел он, поднимаясь. — Не останавливайся.

Она играла. Вода перед нею исчезла. Она подошла к ложу отца и коснулась его руки.

— Папа, проснись.

Элиан открыл глаза. Его взгляд был мутным, но он увидел дочь.

— Алисия?

— Это я. Я пришла за тобой.

Она помогла ему встать. Лиан в ярости метнул в них шар тьмы, но Элиан поднял руку — и шар рассыпался, ударившись о невидимый щит.

— Ты забыл, колдун, — сказал Элиан, — что я тоже умею колдовать.

Он взял флейту у дочери и заиграл. Море всколыхнулось. Дворец задрожал. Лиан попытался бежать, но стены сомкнулись, поймав его в ловушку из коралла.

— Твоя охота окончена, — сказал Элиан.

Лиан закричал и исчез — растворился в пене, оставив после себя лишь чёрное пятно на полу.

Глава 15. Пробуждение

Элиан обнял дочь. Он был холодным, как вода, и почти прозрачным — жизнь ещё не полностью вернулась в него.

— Я спал два года, — сказал он. — Мне снилось море. И ты. Ты всё время играла.

— Я перестала играть, — призналась Алисия. — После того, как ты ушёл.

— А теперь?

— Теперь — нет.

Она подошла к Каю. Он сидел на полу, прислонившись к колонне, и держался за плечо.

«— Жить будешь», — сказала она.

— Обещаю, — ответил он.

Элиан посмотрел на них и улыбнулся.

— Похоже, я пропустил многое.

— Расскажем, — сказала Алисия. — Но сначала нужно выбраться на поверхность. Твоя жена ждёт.

— Лена? Она здесь?

— У берега.

Элиан подошёл к стене дворца, которая вдруг стала прозрачной. Сквозь неё было видно, как вдалеке, переливаясь чешуёй, плавают сирена.

— Я столько лет хотел обнять её, — прошептал он.

— Теперь сможешь, — сказала Алисия. — Но сначала — домой.

Она помогла Каю встать, и все трое вышли из дворца. Вода расступалась перед ними, словно море давало им дорогу.

На берегу их ждала Лена. Она уже не была сиреной — отдав Серебряную мелодию, Алисия разрушила проклятие. Лена стояла на песке, худая, босая, с мокрыми волосами, и плакала.

— Элиан, — прошептала она.

Он подошёл к ней и обнял. Долго, молча.

Кай и Алисия отошли в сторону, оставив их наедине.

— Что теперь? — спросил Кай.

— Теперь мы возвращаемся домой. — Она взяла его за руку. — Вдвоём.

— Я думал, ты захочешь остаться здесь, с родителями.

— Они найдут способ быть вместе. А я хочу быть с тобой. Если ты, конечно...

Он не дал ей договорить. Он поцеловал её — впервые по-настоящему, не в лоб, а в губы. Солёно, нежно, обещающе.

«— Я никуда не уйду», — сказал он. — Даже если море попросит.

Алисия улыбнулась и поднесла флейту к губам. Серебряная мелодия поплыла над водой, и море вторило ей — тихо, радостно, как старый друг, который наконец-то услышал то, что искал.

Глава 16. Возвращение

Обратный путь через Рифы Плача оказался легче — море словно узнавало их и расступалось перед лодкой. Элиан сидел на носу и смотрел на горизонт, периодически поглаживая руку Лены, которая не отпускала его ни на минуту. Алисия и Кай гребли молча, но их взгляды встречались чаще, чем требовалось для управления лодкой.

— Ты смотришь на него, как на пирог с рыбой, — шепнула Лена дочери.

— Мама!

— Я шучу. Но он хороший. Сильный. И он тебя любит. Это видно за версту.

Алисия покраснела и уткнулась в вёсла.

К вечеру третьего дня они увидели маяк. Эдвард стоял на причале и, заметив лодку, замахал руками так сильно, что чуть не свалился в воду.

— Вернулись! Живые! — кричал он, когда они причалили.

Он помог Лене выйти на берег, обнял Элиана и, не сдерживая слёз, пробормотал:

— А я говорил, море не забирает своих.

Они пошли к дому Алисии — тому самому, который когда-то разрушил Мерлин. Но за время отсутствия Алисии Эдвард и рыбаки отстроили его заново: новые стены, новая дверь, даже цветы на подоконниках.

— Спасибо, — сказала Алисия, чувствуя, как к горлу подступает комок.

— Это тебе спасибо, — ответил Эдвард. — Ты вернула музыку в наш берег.

Той ночью они вчетвером сидели у камина — Элиан, Лена, Алисия и Кай. Элиан рассказывал о том, что чувствовал, когда спал под водой: сны о море, о дочери, о жене. Лена гладила его по руке. Кай слушал, иногда вставляя короткие замечания. Алисия смотрела на него и думала: «Как хорошо, что он здесь».

Перед сном она вышла на крыльцо. Кай стоял у перил, глядя на луну.

— Ты не ложишься? — спросила она.

— Я не привык спать на суше. Качается.

— Привыкнешь.

— Ты думаешь?

— Я знаю.

Он повернулся к ней. Лунный свет падал на его лицо, делая черты мягче.

— Алисия, я должен тебе кое-что сказать. Я не... я не умею любить. После потери Миры и Айлин во мне что-то сломалось. Я боюсь, что не смогу дать тебе того, что ты заслуживаешь.

Ты уже даёшь, — ответила она. — Ты здесь. Ты не ушёл. Этого достаточно. Она взяла его за руку и повела в дом.

Глава 17. Утро новой жизни

Первый месяц на берегу был похож на медленный танец. Алисия каждое утро вставала рано, чтобы встретить рассвет на скале. Кай уходил в море на рассвете и возвращался к обеду. Иногда она ждала его на причале с горячим чаем и пирогами, которые научилась печь — сначала комковатые, потом всё более вкусные.

Лена и Элиан жили в соседней комнате. Они были тихими, словно боялись спугнуть своё второе счастье. Иногда по вечерам Лена пела — негромко, и голос её звенел, как горный ручей. Элиан аккомпанировал на флейте.

Однажды Кай пришёл с рыбалки и увидел, как Алисия сидит на камне и учит местных детей игре на флейте. Трое малышей старательно дули в дудочки, издавая звуки, похожие на чихание ёжика.

— У них талант, — сказал он, подходя.

— У них желание. Это важнее.

Она отправила детей домой и повернулась к нему.

— Кай, я хочу открыть школу музыки. Для всех, кто хочет научиться. Ты как думаешь?

— Думаю, это лучшее, что ты можешь сделать.

Она улыбнулась и, встав на цыпочки, поцеловала его в щёку.

— Тогда сможешь построить класс?

— Всё, что скажешь.

Они построили школу за месяц. Маленькое здание из сосновых брёвен, с большими окнами, выходящими на море. Внутри стояли скамейки, доска, а на стене Алисия повесила портрет отца — тот, что нарисовала сама.

На открытие пришли все рыбаки и их семьи. Эдвард произнёс речь, Лена спела, Элиан сыграл, а Кай молча стоял в углу и улыбался. Алисия заметила его улыбку и почувствовала, как сердце замирает.

— Я люблю тебя, — сказала она тихо, чтобы никто не услышал.

Он подошёл, взял её за руку и ответил так же тихо:

— А я тебя — ещё до того, как мы отплыли.

Глава 18. Первый снег

Зима в прибрежном городке была мягкой, но снег иногда выпадал — редкий, пушистый, тающий на ладони. В один из таких дней Алисия и Кай гуляли по берегу, и снежинки кружились над водой.

— Ты когда-нибудь видел снег в море? — спросила она.

— Нет. Море не любит холод.

— А ты любишь?

— Я люблю тебя. Холод — так, терплю.

Она рассмеялась. Её смех был звонким, как колокольчик, и Кай каждый раз замирал, слыша его — потому что ещё недавно Алисия не смеялась вовсе.

Они забрели в пещеру, где когда-то прятались от Лиана. Внутри было сухо и тихо, только слышно было, как где-то капает вода.

— Помнишь, как ты сказал, что не умеешь любить? — спросила Алисия.

— Помню. Я был дураком.

— Нет. Ты был честным. А теперь?

Она подошла ближе. Он обнял её, и в пещере стало тепло — теплее, чем от костра.

— Теперь умею. Ты научила.

Их поцелуй был долгим, как зимняя ночь, и сладким, как первый мёд. Когда они вышли из пещеры, снег перестал, и солнце пробилось сквозь тучи.

— Пойдём домой, — сказала Алисия. — Родители заждались.

— Пойдём.

Они шли по берегу, держась за руки, и море шептало им вслед: «Счастья вам, дети».

Глава 19. Признание отца

Элиан позвал Алисию к себе вечером, когда Кай ушёл чинить сети. Лена сидела у окна и штопала платок.

— Присядь, дочка, — сказал отец. — Мне нужно кое-что тебе сказать.

Она села напротив.

— Я знаю, что ты сердишься на меня. За то, что ушёл. За то, что не простился. За то, что заставил тебя страдать.

— Папа...

— Дай договорить. Я не мог поступить иначе. Если бы я не пошёл искать способ освободить Лену, она навсегда осталась бы сиреной. А я не мог жить без неё. Но и без тебя — тоже. Поэтому я оставил тебе флейту и шкатулку. Я знал, что ты придёшь. Знал, что ты сильная.

— Я не сильная, — прошептала Алисия. — Я боялась каждого шага.

— Сила не в отсутствии страха. Сила в том, чтобы идти, несмотря на него.

Он обнял её, и она заплакала — впервые за долгое время не от горя, а от облегчения.

— Я прощаю тебя, папа.

— Спасибо.

Они сидели так долго, а Лена подошла и обняла их обоих. — Теперь мы вместе, — сказала она. — Навсегда.

Глава 20. Старые раны

Глава 20. Старые раны

Кай иногда уходил в море на несколько дней. Он говорил, что так ему легче — чувствовать солёный ветер и видеть бескрайнюю гладь. Алисия не возражала, но каждый раз, когда его лодка скрывалась за горизонтом, её сердце сжималось от страха: а вдруг не вернётся?

В одно из таких возвращений Кай был мрачнее обычного. Он не поцеловал её на причале, как делал всегда, а молча прошёл в дом и сел у окна, уставившись в пол.

— Что случилось? — спросила Алисия, садясь рядом.

— Я был на том месте, где погибли Мира и Айлин, — сказал он глухо. — Не знаю, зачем пошёл. Может, хотел попрощаться по-настоящему.

— И получилось?

— Не знаю. Я стоял на скале, смотрел в воду и думал: если прыгну, то увижу их. Море приняло бы меня.

Алисия побледнела.

— Кай, не говори так.

— Я не прыгнул, — он поднял на неё глаза. — Потому что увидел тебя. Не реальную, а ту, что в моей памяти. Ты стояла на берегу и играла на флейте. И я понял, что не могу тебя оставить. Ты моя новая жизнь.

Она обняла его, прижалась щекой к его груди.

— Я никогда не заставлю тебя забыть их. Но позволь мне быть рядом. Позволь любить тебя.

— Ты уже рядом, — прошептал он в её волосы. — И я больше не хочу уходить в прошлое.

Он рассказал ей всё — до мельчайших подробностей. Как познакомился с Мирой, как строил лодку для их будущего дома, как Айлин впервые сказала «папа». Алисия слушала, не перебивая, и сжимала его руку.

— Ты был счастлив, — сказала она.

— Был. И теперь снова счастлив.

Она взяла флейту и сыграла для него мелодию, которую сочинила в ту ночь, когда они ночевали в пещере. Медленную, нежную, полную обещаний.

— Что это? — спросил Кай.

— Это называется «Новая глава». Для нас.

Он улыбнулся впервые за несколько дней. И Алисия поняла, что старые раны не заживают мгновенно, но их можно принять, обернуть музыкой и отпустить. Не забыть, а перестать мучиться.

Этой ночью они долго сидели на крыльце, глядя на луну. Кай держал её за руку и молчал. А море пело им тихую колыбельную — о том, что даже после самой тёмной ночи наступает рассвет.

Глава 21. Школа серебряных нот

Прошёл год с тех пор, как Алисия открыла музыкальную школу. За это время она обучила два десятка детей, двое из которых оказались настолько талантливыми, что соседние городки приглашали их играть на праздниках. Школа стала центром прибрежной жизни: по вечерам здесь собирались рыбаки послушать, как Алисия играет на флейте, а по выходным Лена проводила уроки пения для взрослых.

Кай теперь редко уходил в море надолго — он помогал по хозяйству, чинил крышу и постепенно привыкал к жизни на берегу. Но иногда, особенно в бурные ночи, он просыпался и подолгу смотрел в окно на волны.

— Ты скучаешь по морю? — спросила однажды Алисия, заметив его тоскливый взгляд.

— Скучаю, — признался он. — Но не так, как раньше. Раньше море было моим единственным домом. Теперь у меня есть ты.

Она села рядом и положила голову ему на плечо.

— А я иногда скучаю по той Алисии, которая не боялась играть. Странно: я же играю каждый день, но внутри всё равно остаётся страх.

— Какой страх?

— Что музыка кончится. Что однажды я проснусь и не смогу извлечь ни звука. Как тогда, после отца.

Кай повернулся к ней, взял её лицо в ладони.

— Этого не случится. Твоя музыка — это ты. Пока ты жива, она будет звучать.

Он поцеловал её, и Алисия почувствовала, как страх отступает — не исчезает совсем, но становится меньше, словно его съедает тепло.

На следующий день в школу пришёл новый ученик. Мальчик лет десяти, с огромными синими глазами и копной рыжих волос. Его звали Финн. Он мялся в дверях, сжимая в руке старую, потрёпанную флейту.

— Ты хочешь учиться? — спросила Алисия.

— Да, — прошептал он. — Только у меня нет денег. Папа погиб в море, мама работает на пристани...

— Я не беру денег с тех, у кого есть желание, — улыбнулась Алисия. — Садись.

Финн оказался одарённым: он схватывал ноты с полуслова, его пальцы бегали по флейте легко, как по воде. Через месяц он уже играл простые мелодии, а через три — участвовал в школьном концерте.

После выступления к Алисии подошла его мать, худая женщина в потрёпанной шали, и сказала:

— Спасибо вам. Он ожил. Раньше всё молчал, в себя ушёл, а теперь поёт даже за едой.

— Музыка лечит, — ответила Алисия, и в этом «лечит» было что-то от пророчества.

Глава 22. Старые карты

Однажды, разбирая чердак в доме Элиана, Алисия наткнулась на старый сундук. Внутри лежали карты — пожелтевшие, с потёртыми краями, испещрённые непонятными пометками.

— Папа, что это? — спросила она, спустившись вниз.

Элиан надел очки — после пробуждения зрение ухудшилось — и долго вглядывался в карты.

— Это карты Лиана, — сказал он наконец. — Я выкрал их из его логова перед тем, как отправиться в последнее плавание.

— И что на них?

— Обозначены все места, где спрятаны фрагменты Серебряной мелодии. Видишь эти точки? Мы нашли три — те, что привели нас к гроту. Но их гораздо больше. Лиан собирал их столетиями.

— Зачем?

— Чтобы создать артефакт, управляющий не только морем, но и временем. Он хотел вернуть то, что потерял. Говорят, у него была семья, погибшая в древней катастрофе. Он одержим идеей воскресить их.

Алисия перелистнула карту. На обратной стороне было написано: «Тот, кто соберёт все семь фрагментов, станет властелином миров — земного и водного».

— Семь? — переспросила она. — А мы нашли только три.

— Остальные, вероятно, до сих пор там, где их спрятал Лиан. Но теперь, когда он уничтожен... может, их стоит найти, чтобы никто не использовал.

— Или уничтожить, — добавил Кай, зашедший в комнату.

Он взял одну карту, внимательно изучил.

— Здесь указан остров в двух днях пути к югу. Я бывал там когда-то. Пустынный, без воды, но есть пещеры. Если Лиан что-то прятал, то там.

— Ты предлагаешь отправиться в плавание? — спросила Алисия.

— Предлагаю подумать. Возможно, эти карты — просто ловушка. Даже после смерти Лиан может быть опасен.

Глава 23. Тень на воде

Ночью Алисии приснился сон. Она стояла на берегу, но море было чёрным, как нефть. Из воды поднимался Лиан — не такой, как раньше, а прозрачный, призрачный. Он протягивал к ней руки и говорил: «Ты взяла моё. Верни. Или я приду за тобой».

Она проснулась с криком. Кай спал рядом, но вскочил мгновенно.

— Что?

— Лиан, — прошептала она. — Он не умер. Или умер, но что-то осталось.

— Тебе приснилось. Это просто сон.

— Нет. Я чувствую. Амулет — он болит.

Амулет на её груди, слеза сирены, пульсировал тёплым светом — не ритмично, как обычно, а хаотично, словно в лихорадке.

Кай зажёл свечу. В комнате было тихо, только ветер царапал стёкла.

— Я пойду посмотрю на берегу, — сказал он.

— Я с тобой.

Они вышли на крыльцо. Море было спокойным, но на воде, прямо напротив их дома, виднелось тёмное пятно — оно двигалось против течения, приближаясь к берегу.

— Это не рыба, — сказал Кай. — Слишком большое.

Пятно остановилось в десятке метров от причала. Затем из воды поднялась голова — человеческая, но без глаз, с пустыми чёрными провалами.

— Лже-Лиан, — прошептала Алисия. — Он создал копию.

Голова заговорила голосом, похожим на скрежет камней:

— Верните карты. Они мои. Моё наследие.

— Карты уничтожены, — соврала Алисия.

— Лжёшь. Я чувствую. У вас есть три дня. Потом я приду с армией утопленников.

Голова погрузилась в воду, и пятно исчезло.

Кай обнял Алисию.

— Три дня.

— Нам нужно предупредить всех.

Но кого? Рыбаки с обычными сетями против утопленников? Элиан, который едва стоит на ногах? Лена, потерявшая магию, когда стала человеком?

Впервые за долгое время Алисия почувствовала бессилие.

Глава 24. Свет у маяка

Эдвард собрал всех в маяке. Пришли и рыбаки, и их жёны, и даже несколько детей, которые хотели «помочь» (их отправили домой). Алисия рассказала о сне, о картах, о явлении Лже-Лиана.

— Значит, он не успокоился, — покачал головой Эдвард. — Даже смерть его не остановила.

— Он не мёртв, — сказал Элиан. — И не жив. Он — что-то среднее. Призрак, одержимый волей. Его можно уничтожить, если найти его якорь — предмет, который привязывает его к миру живых.

— Что это может быть? — спросил Кай.

— Часть его тела? — предположил кто-то.

— Или вещь, которая была для него важна, — добавила Лена. — В легендах говорится, что колдуны часто прячут свою душу в предметах. Пока предмет цел, они не могут умереть окончательно.

Алисия вспомнила карты. На одной из них был рисунок — странный символ, похожий на глаз.

— Смотрите, — она развернула карту на столе. — Вот это. Что это?

Эдвард надел очки.

— Это рисунок амулета. Я видел такой однажды в старых хрониках. Лиан носил его на груди. Говорили, что в нём заключена часть его души.

«— Значит, нужно найти этот амулет», — сказал Кай. — И уничтожить.

— Но где он? — спросила Алисия.

Элиан поднёс карту к свету.

— Здесь написано: «Хранится в колодце теней, на острове, где не ступала нога человека».

— Это остров Ветров, — сказал Эдвард. — В двух днях пути. Опасное место. Даже рыбаки обходят его стороной.

— Мы пойдём, — сказал Кай твёрдо.

— Я с тобой, — добавила Алисия.

— Нет, — возразил Элиан. — Ты нужна здесь. Если Лже-Лиан нападёт, только твоя музыка может защитить берег.

Они спорили до полуночи, но в итоге решили: Кай отправится на остров Ветров вместе с Эдвардом (старик знал путь), а Алисия останется готовить защиту.

Прощаясь на причале, Кай поцеловал её долго, как перед вечной разлукой.

— Ты вернёшься, — сказала Алисия.

— Обязательно. Только обещай, что не будешь плакать.

— Не буду.

Она не сдержала обещания.

Глава 25. Остров Ветров

Кай и Эдвард плыли двое суток без остановки, сменяя друг друга у вёсел. Море было беспокойным, но ветер дул попутный. На второй день они увидели скалу, торчашую из воды, словно клык.

— Остров Ветров, — сказал Эдвард. — Здесь никогда не стихает буря. Даже в штиль.

И правда: как только они причалили, в лицо ударил ледяной порыв. Кай закрепил лодку, и они двинулись вверх по каменистой тропе.

Колодец теней находился в центре острова, в кратере потухшего вулкана. Он был глубоким, и из него тянуло холодом и запахом гнили.

— Мне туда, — сказал Кай. — Вы ждите здесь.

— Я слишком стар для лазания, — кивнул Эдвард. — Но если не вернёшься через час, я спущусь.

Кай обвязал верёвку вокруг пояса и начал спуск. Стены колодца были влажными, скользкими, и несколько раз он чуть не сорвался. На дне было темно, но он зажёл фонарь.

В центре, на каменном постаменте, лежал амулет — глаз из чёрного обсидиана в серебряной оправе. Кай протянул руку, но в тот же миг из тени выступил Лже-Лиан.

— Ты пришёл за моей смертью, — прошипел он. — Но я не дамся.

Они сражались в темноте. Кай был силён, но призрак был быстрее. Лже-Лиан полоснул его когтями по груди, оставив глубокие раны. Кай упал, но успел схватить амулет и изо всех сил ударить им о камень.

Обсидиан треснул. Призрак закричал и начал рассыпаться, как песок.

— Теперь ты свободен, — прошептал Кай, теряя сознание.

Очнулся он наверху — Эдвард вытащил его, обмотал раны и напоил водой.

— Жить будешь, — сказал старик. — Амулет уничтожен. Лже-Лиан исчез. Теперь домой.

Глава 26. Заживление

Алисия ждала на причале трое суток. На четвёртые, когда она уже почти потеряла надежду, на горизонте показалась лодка.

— Кай! — закричала она и бросилась в воду, не дожидаясь, пока лодка причалит.

Она обняла его, мокрого, бледного, с перевязанной грудью, и плакала навзрыд.

— Тише, тише, — шептал он, глядя её по голове. — Я же обещал вернуться.

— Ты ранен!

— Пустяки. Заживёт.

Дома Лена обработала раны целебными травами, Элиан прочитал над ним древнее заклинание — оказалось, он помнил слова, которые когда-то выучил от сирен.

Кай пролежал в постели неделю. Алисия не отходила от него ни на шаг: кормила с ложечки, читала вслух, играла на флейте самые тихие и нежные мелодии.

— Ты делаешь из меня тряпку, — ворчал он, но в глазах его светилась благодарность.

— Ты спас всех нас. Теперь позволь позаботиться о тебе.

На восьмой день он встал. Раны затянулись, остались только розовые рубцы — память о битве.

— Что теперь? — спросила Алисия.

— Теперь — жить. Спокойно. Без колдунов, без призраков, без проклятий.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Он взял её за руку, и они вышли на берег встречать рассвет.

Глава 27. Свадебный вальс

Через месяц, когда Кай окончательно окреп, Алисия сказала:

— Давай поженимся.

Он удивился.

— Ты уверена? Я — бывший моряк, без дома, без денег, с прошлым, которое...

— Ты — мужчина, которого я люблю. Остальное не важно.

Элиан и Лена благословили их. Эдвард вызвался провести церемонию. Рыбаки собрали деньги на угощение, а женщины за пару дней сшили Алисии платье — из белого шёлка, с вышивкой в виде морских волн.

Свадьбу решили играть на берегу, у маяка, под открытым небом.

В день торжества небо было ясным, море спокойным. Алисия шла по песку, держа отца под руку, и смотрела на Кая, который ждал её в белой рубашке, с распущенными волосами, с глазами, полными слёз.

— Кто отдаёт эту женщину? — спросил Эдвард.

— Я, — ответил Элиан, и голос его дрогнул.

Он поцеловал Алисию в щёку и передал её Каю.

Они обменялись кольцами — простыми серебряными обручами, которые Алисия выковала сама, растопив старую пряжку.

— Кай, ты берёшь в жёны Алисию? — спросил Эдвард.

— Беру.

— Алисия, ты берёшь в мужа Кая?

— Беру.

Она поднесла флейту к губам и сыграла мелодию — свадебный вальс, который сочинила ночью перед церемонией. Море вторило ей, и даже чайки замолчали, слушая.

Потом был пир, танцы, песни. Лена плясала с Элианом, словно они были молодыми. Эдвард выпил три кружки эля и рассказал неприличный анекдот, который никто не понял, но все смеялись.

А когда стемнело, Кай унёс Алисию на руках в их дом — тот самый, который когда-то разрушил колдун, но который они отстроили заново.

— Теперь ты моя, — сказал он, укладывая её на кровать. — Всегда была, — ответила она.

Глава 28. Тихая гавань

Медовый месяц они провели не на море, а в горах — Кай хотел показать Алисии место, где прошло его детство. Небольшая деревушка среди сосен, озеро, по которому плавали дикие лебеди. Они жили в старой избе, топили печь, собирали грибы.

— Почему ты никогда не рассказывал о родных? — спросила Алисия однажды вечером, сидя у костра.

— Потому что там всё напоминает о Мире. Я не был здесь десять лет.

— А сейчас почему привёз?

— Потому что хочу, чтобы ты знала меня всего. Не только того, кто в лодке, но и того, кто бегал босиком по этой земле.

Он показал ей дом, где родился, старую иву, на которой вырезал своё имя, и могилу отца на холме.

Алисия положила цветы на могилу.

— Твой отец был счастлив, что ты здесь.

— Думаешь?

— Знаю. Родители чувствуют своих детей, где бы они ни были.

Вернулись они загорелыми, отдохнувшими, с корзиной грибов и мешком картошки.

Элиан встретил их на пороге.

— Есть новости, — сказал он. — В школу пришла девочка, которую выгнали из соседнего городка. Говорят, она колдунья. Я посмотрел: есть дар, но не злой. Может, возьмёте её?

Девочку звали Тара. Ей было восемь, и она носила чёрные лохмотья и молчала, как рыба.

— Ты умеешь играть? — спросила Алисия.

Тара кивнула и взяла флейту. Зазвучала мелодия — грустная, глубокая, не по годам взрослая.

— Откуда знаешь эту песню? — спросил Элиан, бледнея.

— Меня научила бабушка, — прошептала Тара. — Она сказала, что это мелодия сирен.

— Это колыбельная моей матери, — сказал Кай. — Твоя бабушка... кто она?

— Её звали Мира.

Кай сел на стул, как подкошенный.

— Мира — это имя моей жены. Но она погибла...

— Нет, — сказала Тара. — Она выжила. Её выбросило на берег далеко отсюда. Она родила дочь, мою маму. А потом умерла. Перед смертью велела найти вас.

Кай обнял девочку и заплакал. Алисия сжимала его руку, чувствуя, как бьётся его сердце.

Оказалось, что у Кая есть внучка.

Глава 29. Новая семья

Тара поселилась у них. Она оказалась доброй, но замкнутой — годы скитаний сделали своё. Алисия учила её играть на флейте, а Кай — обращаться с лодкой. Постепенно девочка оттаяла, начала улыбаться, а однажды назвала Кая «дедушка» — он замер, потом рассмеялся и подкинул её к небу.

Элиан и Лена приняли Тару как родную.

— У нас теперь большая семья, — сказала Алисия за ужином.

— Не хватает только малыша, — улыбнулась Лена.

Алисия опустила глаза. Она уже знала, но боялась сказать.

Через неделю она призналась Каю:

— У нас будет ребёнок.

Он молчал минуту, потом обнял её так крепко, что она ойкнула.

— Это самый счастливый день в моей жизни после того, как я встретил тебя.

— Даже счастливее, чем когда ты узнал про внучку?

— Каждый день с тобой — счастливый. Но новый человек — это чудо.

Они сидели на крыльце, глядя, как заходит солнце. Тара спала в комнате, прижав к груди старую куклу.

Алисия играла на флейте мелодию, которую сочинила для будущего ребёнка. Море слушало и не пело, давая ей место.

Глава 30. Рождение

Роды были тяжёлыми. Лена принимала их, Алисия кричала, Кай бегал вокруг дома и не находил себе места.

— Всё будет хорошо, — повторял Элиан. — Море не забирает тех, кого любит.

На рассвете раздался крик — но не боли, а новой жизни.

Девочка, светловолосая, с огромными серыми глазами, как у Кая.

— Назовём её Лейла, — прошептала Алисия, улыбаясь сквозь слёзы.

— Лейла, — повторил Кай, беря малышку на руки. — Это значит «ночь».

— Да. Потому что она пришла, когда закончилась самая долгая ночь в нашей жизни.

Они жили долго и счастливо. Не так, как в сказках — без зла и препятствий. Были бури и штормы, были слёзы и потери. Но они всегда были вместе.

Лейла выросла и унаследовала талант матери. Она играла на флейте так, что море плакало от восторга. А потом и у неё родилась дочь, и та научилась петь.

Алисия и Кай состарились вместе. В последние годы они почти не выходили из дома, но каждый вечер сидели на крыльце и смотрели на море.

— Оно по-прежнему поёт, — сказал однажды Кай.

— Это не море, — ответила Алисия. — Это наши голоса. Мы все стали его мелодией.

Она взяла флейту, но не смогла поднести к губам — руки уже не слушались.

Кай взял флейту и подул. Из неё вырвался слабый, чистый звук — последний, который он издал в своей жизни.

Алисия улыбнулась и закрыла глаза.

Море серебряной мелодии пело над ними, как колыбельная.

А на берегу, у причала, стояла их дочь Лейла с маленькой девочкой на руках.

— Смотри, — сказала она. — Дедушка и бабушка уплыли в море.

— Они вернутся? — спросила девочка.

— Они всегда с нами. В каждой ноте, в каждой волне.

И она заиграла — ту самую мелодию, которую когда-то сочинила Алисия. Море вторило ей, и так будет всегда.

Глава 31. Наследница

Лейла росла у моря, как трава у воды. Её первым словом было не «мама» и не «папа» — она пропела ноту «соль», чистую и звонкую, и Алисия замерла с флейтой в руках.

— У неё слух, — сказала она Каю. — Абсолютный.

— Как у тебя?

— Лучше.

Кай улыбнулся, поцеловал жену в висок и пошёл чинить сети. Он уже не уходил в море надолго — возраст давал о себе знать. Иногда он брал с собой Лейлу, и они часами сидели на причале, удили рыбу и молчали. Девочка любила это молчание — в нём было что-то древнее, как само море.

К пяти годам Лейла играла на флейте так, что соседи приходили слушать. К семи — сочиняла свои мелодии. А в десять она впервые выступила на празднике рыбаков, и старый Эдвард (которому было уже под девяносто) сказал:

— Она превзойдёт тебя, Алисия.

— Я надеюсь, — ответила та.

Но в глубине души она боялась. Талант — это не только дар, но и бремя. Алисия знала, как трудно нести в себе музыку, которая просится наружу, и как пусто бывает, когда она замолкает. Она не хотела для дочери своей боли.

Однажды ночью, когда Лейла спала, Алисия вышла на берег. Луна была полной, и море пело серебряную мелодию — ту самую, что они с Каем искали когда-то.

— Не бойся за неё, — раздался голос Лены из темноты. Мать подошла неслышно, босая, в белом платье.

— Она слишком похожа на меня, — сказала Алисия.

— И на отца. Это хорошо. Талант — это не проклятие. Это ответственность.

— А если не справится?

— Справится. Ты же справилась.

Лена обняла дочь, и они долго стояли на берегу, две женщины, которых море когда-то забрало, а потом вернуло.

Глава 32. Первая буря

Когда Лейле исполнилось тринадцать, случилась первая в её жизни большая буря. Не та, что с дождём и ветром — настоящая, когда волны поднимаются до неба и смывают причалы.

Алисия и Кай сидели дома, заперши ставни. Элиан и Лена молились в своей комнате. Тара, уже взрослая девушка, баюкала свою маленькую дочь.

— Мама, море плачет, — сказала Лейла.

— Это шторм.

— Нет. Я слышу. Оно зовёт кого-то.

Алисия прислушалась. Сквозь вой ветра действительно пробивался звук — высокий, тоскливый, похожий на зов. Она узнала его.

— Это сирена, — сказала она. — Какая-то сирена попала в беду.

Лейла вскочила.

— Я пойду!

— Нет! — Кай схватил её за руку. — Ты не выйдешь в такую погоду.

— Но она умрёт!

— Это не твоя забота.

Лейла посмотрела на отца. В её серых глазах горел тот самый огонь, который Кай когда-то видел у Алисии.

— Это забота каждого, кто слышит море, — сказала она и выбежала за дверь.

Кай бросился за ней, но Алисия остановила его.

— Пусть идёт. Она должна.

Лейла бежала по мокрому песку, срывая голос: «Я здесь! Плыви ко мне!». Вода доходила ей до пояса, потом до груди. Волны сбивали с ног, но она не останавливалась.

И вдруг из пены вынырнула фигура. Девушка, не старше Лейлы, с длинными серебряными волосами и рыбьим хвостом. Она была ранена — в боку зияла глубокая рана, и вода вокруг окрасилась кровью.

— Держись! — крикнула Лейла и обхватила сирену за плечи. Она потащила её к берегу, сражаясь с волнами, захлёбываясь, падая и поднимаясь снова.

Кай прибежал на помощь. Вдвоём они вытащили сирену на песок. Алисия накрыла её тёплым плащом.

— Кто ты? — спросила Лейла, переводя дыхание.

— Меня зовут Вэйла, — прошептала сирена. — Охотники на сирен убили мою семью. Я одна осталась.

— Ты в безопасности, — сказала Алисия. — Здесь тебя никто не тронет.

Глава 33. Чужая среди своих

Вэйла не могла долго оставаться на суше — её кожа сохла, чешуя трескалась. Лейла выкопала в приливной зоне небольшую лагуну и наполнила её морской водой. Там Вэйла и жила, пока заживала рана.

Две девочки быстро подружились. Лейла играла для Вэйлы на флейте, а Вэйла пела — у неё был голос, от которого замирало сердце.

— Твоя песня похожа на звон колоколов, — сказала как-то Лейла.

— А твоя музыка — на свет сквозь воду, — ответила сирена.

Кай смотрел на их дружбу и хмурился.

— Она сирена, — сказал он Алисии. — Они не могут жить с людьми.

— Твоя жена была сиреной? — напомнила Алисия.

— Лена — другое. Она стала человеком. А эта — нет.

— Всему своё время.

Через месяц рана Вэйлы затянулась, но она не уходила. Ей нравилось смотреть на людей, слушать их разговоры, смеяться над шутками рыбаков, которые сначала боялись её, а потом привыкли.

— Я никогда не знала, что на суше так тепло, — сказала она Лейле. — И что звёзды видны по-другому.

— Оставайся.

— Не могу. Море зовёт. Но я буду возвращаться.

Они поклялись в верности — девичьей, крепкой, на крови и серебре. Лейла разрежала ладонь остриём ножа, Вэйла — ракушкой. Они смешали кровь, и та засветилась слабым голубым светом.

— Теперь мы сёстры, — сказала Вэйла. — Навек.

Глава 34. Охотники

Они пришли через неделю. Трое мужчин в чёрных кожаных доспехах, с гарпунами, заряженными серебряными наконечниками. Они не спрашивали разрешения — ворвались в лагуну, когда Вэйла спала, накинули сети и вытащили её на берег.

Лейла услышала крик и выбежала из дома.

— Отпустите её!

— Сирена — наша добыча, — сказал главарь, высокий мужчина со шрамом через лицо.
— Закон моря.

— Здесь нет вашего закона.

Она поднесла флейту к губам и заиграла — не колыбельную, а боевую песню, которую когда-то сочинила Алисия. Из флейты вырвалась серебряная волна, ударила охотников в грудь. Они отшатнулись, но не упали.

— У неё дар, — прошипел один. — Убьём и её.

Кай выбежал с ножом. Элиан — с отцовской флейтой, которая теперь служила жезлом. Но охотников было трое, и они были сильны.

Вэйла закричала — пронзительно, высоко. Крик сирены разорвал воздух, и море ответило. Волна поднялась в десяток локтей, накрыла берег, смыла охотников в пучину.

— Они утонули? — спросила Лейла, глядя на бушующую воду.

— Нет, — ответила Вэйла. — Просто унесло. Но они вернутся. Охотники не сдаются.

Она повернулась к Лейле.

— Я должна уйти. Навсегда. Ради вас.

— Нет!

— Если я останусь, они будут приходить снова и снова. Я не хочу, чтобы кто-то пострадал из-за меня.

Она поцеловала Лейлу в лоб, скользнула в воду и исчезла.

Глава 35. Тень из прошлого

Лейла не могла смириться с потерей подруги. Она дни напролёт сидела на скале, смотрела в море и играла грустные мелодии. Алисия пыталась её утешить, но безуспешно.

— Она ушла, чтобы спасти нас, — сказала однажды Алисия.

— Я знаю. Но мне от этого не легче.

— Ты её ещё увидишь. Такая дружба не заканчивается.

Лейла не ответила. Она поднесла флейту к губам и заиграла ту самую мелодию, которую когда-то сочинила для Вэйлы. И вдруг из воды показалась голова — не Вэйлы, а другой сирены, старой, с мудрыми глазами и седыми волосами.

— Ты дочь Алисии? — спросила сирена.

— Да.

— Вэйла жива. Она укрылась в Глубокой пещере, где охотники не могут её найти. Но ей нужно лекарство — трава, растущая только на вашем берегу.

— Какая трава?

— Серебряный мох. Растёт на северных скалах.

Лейла вскочила.

— Я принесу.

Осторожно. Охотники не ушли. Они ждут.

Глава 36. Подвох за мхом

Лейла отправилась на северные скалы одна, несмотря на уговоры Кая взять его с собой. «Я должна сама», — сказала она, и в голосе её была такая твёрдость, что Кай отступил.

Тропа была опасной: камни осыпались, ветер норовил сбросить в пропасть. Лейла ползла, цепляясь за выступы, пока не добралась до узкого карниза, где рос серебряный мох. Он светился в темноте, переливался, как амулет её матери.

Она осторожно срезала его ножом и положила в кисет. И в этот момент из тени выступил охотник — тот самый, со шрамом.

— Ты пришла за мхом. А я пришёл за тобой.

Он бросился на неё, но Лейла была быстрее. Она откатилась в сторону, выхватила флейту и заиграла — не боевую песню, а страх, такой густой, что охотник замер на месте, словно приклеенный.

— Ты... ты не можешь... — прохрипел он.

— Могу. Уходи. И никогда не возвращайся.

Она не знала, надолго ли хватит её силы. Но охотник, видимо, почувствовал, что с ней лучше не связываться — развернулся и исчез в темноте.

Лейла спустилась со скалы, держа кисет с мхом.

Глава 37. Исцеление

Вэйла ждала её в Глубокой пещере — полуживая, с потускневшей чешуёй. Лейла растолкла серебряный мох в ступке, смешала с морской водой и дала подруге выпить. — Горько, — поморщилась сирена. — Зато поможет. И правда: через час раны начали затягиваться, кожа порозовела, в глазах появился блеск. — Ты спасла меня, — сказала Вэйла. — Теперь я твоя должница навек. — Никаких долгов. Ты моя сестра. Они обнялись, и в пещере зазвучала музыка — две флейты, человеческая и сиренья, слились воедино. Алисия, узнав о подвиге дочери, гордилась молча. Кай обнял Лейлу и прошептал: — Ты стала взрослой. — Только не говори маме, что я ходила на скалы одна. — Не скажу. Он соврал. Конечно, сказал. Алисия побледнела, но промолчала — она понимала, что дочь должна сама пройти свой путь.

Глава 38. Возвращение охотников

Охотники вернулись через год — и не трое, а два десятка. Они пришли на корабле с чёрными парусами, вооружённые до зубов.

— Отдайте сирену! — кричал главарь со шрамом. — Или сожжём де

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.